Новую Госдуму вовлекут в состязание сторон

Адвокаты стали пасынками правосудия, а граждане – бесправными сиротами

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: суды, состязательность, адвокаты, законодательство, коап, упк, поправки, уголовный процесс, реформы

Срочные обыски без судебных постановлений – это не столько следственное мероприятие, сколько инструмент давления. Фото РАН Новости

Группа видных юристов подготовила пакет поправок в законодательство, который призван восстановить принцип состязательности сторон. Предлагается усилить возможности защиты и ужесточить требования к силовикам соблюдений прав граждан. Эти изменения в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), закон о полиции, Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) и закон о содержании под стражей стали ответом на рост репрессивного и обвинительного уклонов, а также превращение адвокатов в неких пасынков правосудия. Законопроект выносится на общественное и профессиональное обсуждение, затем его планируют передать в новую Госдуму, возможно, и от имени президента. Но даже сами разработчики сомневаются, что властям сейчас будут интересны такие инициативы.

Поправки составлены коллективом экспертов, среди которых, например, судья Конституционного суда (КС) в отставке Тамара Морщакова, член президентского Совета по правам человека (СПЧ) Мара Полякова, экс-начальник управления юстиции Москвы Юрий Костанов, федеральный судья в отставке Сергей Пашин и другие. Они называют свой законопроект «ответом на зимние массовые задержания и последние изменения законодательства», настаивая, что на сегодняшний день в России очевидна «незащищенность прав и свобод человека и гражданина». Как пояснил «НГ» Пашин, речь идет о расширении возможностей защиты и устранении диспропорции в системе доказывания, когда, по сути, настоящим доказательством признается лишь идущее от следствия. Документ находится на общественном обсуждении, после выборов его планируют внести в Госдуму.

«Идеальным вариантом было бы его внесение президентом, либо, если удастся снискать одобрение ведомств, в частности МВД, это могло бы сделать правительство, хотя, конечно, вряд ли», – заметил Пашин. Но все-таки поправки, вероятно, могут быть переданы главе государства по линии СПЧ. Но прежде всего, конечно, авторы инициативы ожидают официальной поддержки со стороны адвокатского сообщества, «которое могло бы принять соответствующую резолюцию, тем самым добавив вес документу».

Что касается его содержания, то предлагается закрепить в КоАПе право на адвоката «с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Сейчас это предусмотрено лишь с момента доставления гражданина в отдел полиции, входя в противоречие со ст. 48 Конституции. В том числе и потому, что защитники часами не могут попасть к своим доверителям, задержанным всего лишь за административное правонарушение. При этом в документе

предлагается уточнить критерии задержания, ограничив их «действительно исключительными случаями» вроде необходимости установить личность человека или пресечь насилие с его стороны.

В УПК планируется ограничить доступ полиции в дома подозреваемых без соответствующего разрешения суда, поскольку ночные и утренние визиты силовиков уже стали методами давления или устрашения. Нынешние формулировки закона о полиции слишком размыты, так что поводы для таких проникновений могут быть самые незначительные. «Предлагаем ограничиться, например, необходимостью задержания подозреваемых и обвиняемых в тяжких и особо тяжких преступлениях для пресечения и предупреждения таких преступлений», – отметил Пашин. Или если речь, к примеру, идет о спасении жизни. И конечно, необходим обязательный судебный разбор, который должен следовать за любым таким оперативным проникновением в жилище без предварительной санкции суда.

Есть и меры по устранению перекосов УПК в интересах обвинения, когда доказательства, собранные защитниками, признаются таковыми лишь с согласия следователя или суда. Пашин напомнил «НГ» о серьезных проблемах при реализации принципа состязательности сторон, особенно на стадии предварительного расследования, когда «следователя объявляют фигурой беспристрастной», но он де-факто находится на стороне обвинения. Адвокатура, согласен Пашин, в таких условиях чувствует себя обделенной, адвокат становится неким «пасынком правосудия». Понятно, что если защитники становятся ненужными фигурами для власти, то граждане для нее вообще превращаются в бесправных сирот. «Логика следственной власти – ведомственная и пристрастная, а главное, необъективная. Особенно остро это касается предпринимательских дел и процессов, вызывающих общественный резонанс, – вроде преступлений против государства или массовых беспорядков», – подчеркнул судья в отставке. Права защиты сильно ущемлены, а ее возможности максимально сужены, адвокаты, скажем, не могут проводить конкурирующие экспертизы и расследования. У них нет ни средств на сбор доказательств, ни процессуального права гарантированно приобщить их к материалам дела, если следователь не будет соглашаться.

Так что из года в год ситуация с правами защиты и соответственно с презумпцией невиновности лишь ухудшается. Хотя в 2017-м были приняты поправки в законы, которые расширили возможности адвокатуры, были и неоднократные решения КС в ее пользу, например, по обыскам и досмотрам защитников. Совсем недавно КС решил, что адвоката нельзя доставлять приводом на допрос в качестве свидетеля. То есть подвижки, заметил Пашин, есть, во всяком случае на бумаге. «Но без коренного пересмотра баланса в предварительном расследовании, без внедрения состязательных начал это лишь ретушь на фасаде. А ведь есть еще и организационные вещи, которые не решаются, видимо, из презрения к идеям правового государства. Допустим, Минюст получил в свое ведение СИЗО, но за 25 лет ведомство практически ничего не сделало, чтобы разобраться с очередями защитников в изоляторы и обеспечить им беспрепятственный быстрый доступ к арестанту», – подчеркнул он. То есть речь идет о нежелании властей проявлять такую политическую волю, которая может помешать их интересам. Например, следователей формально обязали приобщать к делу все материалы, переданные защитой, но те сразу нашли отговорку: мол, эти сведения не относятся к делу, а значит, и нет смысла брать их в расчет. И обжаловать это в суде нереально, поскольку нет конституционного права добиваться приобщения каких-то материалов к делу. «Получается порочный круг: новая норма встраивается в систему старых норм, и те ее пожирают. Какие-то локальные успехи удается получить, но в целом ситуация безрадостная, – заявил «НГ» Пашин.

«Предложенные поправки касаются тех проблем и нарушений, с которыми адвокаты сталкиваются ежедневно. Конечно, их реализация будет направлена на соблюдение интересов граждан, однако очевидно, что современные реалии не позволят эти поправки реализовать, так как они ограничат безнаказанность правоохранителей. Именно с их стороны и со стороны их лоббистов среди законодателей инициативы адвокатуры и подвергаются жесткой критике», – напомнил «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. По словам адвоката Вячеслава Голенева, законопроект закрепляет уже давно сформулированные адвокатским сообществом и гражданским обществом предложения по реформированию УПК и КоАПа. Но печально, что власть не слышит их уже более десятка лет. Система не заинтересована в фундаментальной либерализации уголовных и административных процедур, случающиеся изменения – в основном косметические. «Пока адвокат не сравняется по своим возможностям со стороной обвинения, о реально состязательном процессе в России можно будет по-прежнему только мечтать. Но здесь

всегда следует помнить, что поскольку закон для всех един, то на скамье подсудимых может оказаться и бывший чиновник или член его семьи. Поэтому реформирование уголовного процесса в интересах всех сторон, и властей в том числе», – подытожил эксперт.